

Секция «Проблемы финансовых расследований и экономической безопасности»

Преступления в сфере оборонно-промышленного комплекса: проблемные вопросы возбуждения уголовных дел

Научный руководитель – Магомедов Асбег Ахмеднабиевич

Макаренко Мадина Муссаевна

Кандидат наук

Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: mak72-00@mail.ru

Расследование преступлений в сфере оборонно-промышленного комплекса (далее ОПК) остается приоритетным направлением деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. В 2017 году в производстве следственных органов МВД России находилось 495 уголовных дел о преступлениях в сфере ОПК, из них 267 преступлений, причинивших крупный и особо крупный ущерб». В рамках данной статьи будут рассмотрены некоторые проблемные вопросы, возникающие на стадии возбуждения уголовных дел по фактам совершения хищений и злоупотреблением полномочиями в сфере оборонно-промышленного комплекса, которые практически в каждом случае имеют коррупционную составляющую. Анализ практики возбуждения уголовных дел по фактам совершения указанных преступных деяний показывает, что главной проблемой здесь остается неполнота проведенной проверки сообщения о преступлении. Поступающие для возбуждения уголовного дела материалы, как правило, содержат лишь сведения о невыполнении обязательств по выполнению работ, поставке изделий и комплектующих, а при строительстве объектов военного назначения - завышении стоимости работ и материалов, оплате невыполненных работ либо их двойной оплате, несоответствии объемов выполненных работ, указанных в проектной документации, и актах приемки. Неполнота материалов проверки сообщений о преступлениях влечёт впоследствии необоснованное возбуждение уголовного дела. Так, например, следственным подразделением одного из субъектов Российской Федерации было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 159 УК РФ. Поводом для возбуждения послужило сообщение оперативных сотрудников о хищении денежных средств ПО «Севмаш» в размере 611 тыс. рублей, выплаченных ООО «Спецфундаментстрой» за поставку диффузоров для стенда акустических и аэродинамических испытаний. Недостача указанных изделий была выявлена службой внутреннего контроля предприятия. Однако в дальнейшем диффузоры обнаружены в одном из цехов, куда был ограничен допуск ввиду секретности, что повлекло за собой прекращение уголовного дела по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием события преступления. Другим распространенным недостатком является отсутствие в материалах проверок актов ревизий или документальных проверок финансово-хозяйственной деятельности предприятий (организаций), участвующих в исполнении гособоронзаказа. Имеет место некачественное проведение ревизий, что не позволяет определить точный размер причиненного ущерба либо существенность вреда, а также цели и обоснованность расходования денежных средств. В этой связи следует отметить, что возбуждение уголовных дел при отсутствии ревизии или документальной проверки существенно увеличивает сроки следствия, а в ряде случаев влечёт прекращение уголовного дела, когда при производстве судебной экспертизы не представляется возможным сделать вывод о наличии ущерба или определить его точный размер. Не менее значимой проблемой проведения предварительных проверок по рассматриваемым делам является отсутствие в материалах сведений о потерпевшем или о его позиции относительно причинённого

ущерба (заявление о возбуждении уголовного дела, объяснение с подтверждением факта причинения ущерба). Обобщенный анализ изученных авторами материалов позволяет утверждать и то, что нередко орган дознания самостоятельно делает вывод о причинении ущерба и произвольно определяет его размер. В этом случае, как правило, руководитель организации, которой, по мнению следствия, причинён ущерб, заявляет об отсутствии такового, гражданский иск заявлять не желает, а в случае принятия следователем императивного решения о признании юридического лица потерпевшим в соответствии со ст. 42 УПК РФ, направлять представителя для проведения соответствующих процессуальных действий отказывается. Следующая проблема заключается в том, что оперативные сотрудники документируют лишь причинённый ущерб (невыполнение обязательств, работ, отсутствие или недопоставку продукции, недостачу денежных средств в кассе и т.д.). При этом признак хищения в виде корыстной цели не устанавливается. Свидетельствующие же о хищении сведения о выводе денежных средств из легального оборота (обналичивание, перевод за рубеж в офшорные компании и т.д.) в ходе проверки из кредитных организаций и Росфинмониторинга не истребуются, к материалам проверки не приобщаются. Другим распространённым недостатком является отсутствие в материалах проверок сведений о движении похищенных денежных средств и имуществе подозреваемых лиц, на которое может быть наложен арест. Зачастую в материалах доследственных проверок о преступлениях данной категории отсутствуют: документы, закрепляющие полномочия конкретных должностных лиц; объяснения руководителей компаний - подрядчиков (субподрядчиков) по факту хищения (растраты) денежных средств. Ещё одной проблемой, возникающей на стадии возбуждения уголовных дел по преступлениям в оборонно-промышленном комплексе является их возбуждение в отношении неустановленных лиц при наличии явных сведений о подозреваемом. Такое процессуальное решение является существенным нарушением права гражданина на защиту. Более того, по смыслу диспозиции статей 160, 171, 201 УК РФ, данные составы преступления в качестве обязательного признака предусматривают наличие специального субъекта (руководителя организации, материально ответственного лица). Возбуждение уголовного дела по данным статьям УК РФ в отношении неустановленного лица не соответствует требованиям закона и может быть признано необоснованным. Очевидно, что если в поступающих в порядке ст. ст. 144-145 УПК РФ материалах проверки установлены сведения о единоличном исполнительном органе юридического лица, приобщены подписанные ими правоустанавливающие и финансовые документы, а также отсутствуют сведения о том, что хозяйственную деятельность юридического лица контролировали иные лица (фактические владельцы), уголовное дело необходимо возбуждать в отношении конкретных лиц. Подобная ситуация, безусловно, требует своего оперативного разрешения. Необходимо исключить факты необоснованного возбуждения уголовных дел в отношении неустановленных лиц, в случае принятия следователями таких решений использовать предоставленные уголовно-процессуальным законом полномочия руководителя следственного органа для устранения нарушений, а также применять меры дисциплинарного характера. В заключение следует отметить, что уголовные дела о преступлениях в сфере оборонно-промышленного комплекса следует возбуждать только после проведения тщательной проверки, с применением всех возможностей оперативного аппарата, перехватом телефонных переговоров и установлением наружного наблюдения. Должны быть установлены все фигуранты, место их фактического проживания, подготовлены постановления о производстве обыска, выяснено место нахождения имущества и денежных средств, подлежащих аресту.

Источники и литература

- 1) Сводный отчет по России о результатах работы по выявлению и раскрытию пре-

ступлений экономической направленности за январь-декабрь 2017г. Статистические данные ФГКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России».

2) Уголовное дело № 13650027. Архив СУ УМВД России по Архангельской области.